

УДК 130.2

Ходус Елена

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В СИТУАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПОЛИСТИЛИЗМА

Современное социокультурное пространство характеризуется отсутствием единой «картины мира» с иерархией общепринятых ценностей и культурных форм. Как следствие в сложившейся ситуации культурного полистилизма индивиды столкнулись с обременительной свободой конструирования идентичности как своеобразной формы личного высказывания. При этом идентичность становится все более множественной, произвольно выбираемой, постоянно совершенствуемой, требующей напряженной рефлексивной работы. Будучи подвижным ситуативным аспектом личности, она сознательно конструируется индивидом из «материала» разнообразных, доступных ему культурных форм.

Таким образом, представляется очевидным, что феном социальной идентичности в условиях актуальной культурной ситуации значительно сложнее, чем просто принадлежность к определенным социальным группам или культурным паттернам. Акцент на процессуальной природе идентичности как «длящейся проблемности» (в терминологии З. Баумана), как пространстве противоречий означает, в свою очередь, смену аналитического фокуса и иную формулировку принципиальной исследовательской проблемы, которая должна звучать следующим образом:

– во-первых, какую идентичность выбрать из репрезентируемого множества (особенно, в ситуации, если предыдущая идентичность потеряла свою актуальность или привлекательность, что вполне характерно для быстроменяющихся современных реалий. Учитывая, что идентичность больше не воспринимается нами как данность, она скорее экзистенциальный текст, дискурсивно-сконструированный в зависимости от культурного контекста и на материале актуального языка. Сегодня таковым является язык визуальной культуры, задающий особый режим реализации индивидом своей идентичности в модусе «эстетизации Я».

– Во-вторых, как освоить выбранную идентичность в порядке ее индивидуальной рецепции (имею ли я как субъект этой рецепции, отношение к этой самой идентичности?). В этой связи несомненный научный интерес вызывает сам процесс освоения новых поведенческих технологий – самоидентификационных практик. Одной из таких практик, наиболее созвучной актуальному социокультурному контексту, является «культурная инсценировка».

Понятие «культурное инсценирование» стало популярным в социологии благодаря драматургической социологии И. Гофмана и работам Л. Ионина [1]. Согласно его концепции, инсценировки в культуре представляют собой механизм социальных изменений, где возникновение культурной формы/идентичности начинается с обретения внешних признаков, с предметной или поведенческой презентации, вместо формирования социального интереса как устойчивого ядра идентичности. В условиях стабильного общества у членов основных социальных групп в массе своей вырабатывается более-менее осознанное понимание своего группового интереса, соответственно, закрепляется устойчивая идентификация со своей группой.

В нестабильном же, а тем более кризисном обществе такая идентичность, напротив, утеряна или ослаблена. Как следствие, разворачивается промежуточная программа действия, в задачи которой входит поиск новой идентичности. Для ее последовательного построения (от выработки интереса до формирования доктрины как личностной «картины мира») у современного человека нет ни времени, ни возможности, учитывая «текучий» характер современности, для которой норма – подвижность. Соответственно поиск строится обратным образом, а именно от принятия внешних атрибутов принадлежности к определенным общественным группам (от «предметной и поведенческой презентации») – к постепенной реконструкции своего глубинного интереса.

Пытаясь установить новые связи, обрести понимание своего места в мире, индивид все большее внимание уделяет внешней, презентационной стороне своей личности. Презентуя себя, он предъявляет свое сконструированное «Я» окружающим. Презентация в данном случае – это процесс создания видимой, понятно формулируемой оболочки, целостный рассказ «о себе», своеобразная «публикация себя». Не случайно современная погоня за самореализацией осуществляется в проекции «Я есть тело» (отсюда – такое повышенное внимание к телу, мою «самость» выражает тело как

инструмент презентации «Я» во вне), как следствие, идентичность все больше сводится к визуализации статуса, оформлению «внешнего дизайна».

Заметим, что процесс инсценирования имеет свои особенности в зависимости от социокультурного контекста. Представляется, что презентационно-идентификационная стратегия западного индивида по форме именно игровая, тогда как у постсоветского – играизированная (концепт, активно разрабатываемый С. Кравченко) [2]. В основе разное понимание игры: игра – это деятельность, лишённая прямой практической целесообразности, не имеющая никакой очевидной цели, кроме удовольствия. Играизация, напротив, строится на соображениях выгоды/пользы, она не знает строгих правил, она их постоянно корректирует (тогда как правила игры – бесспорны, обязательны, не подлежат сомнению).

Таким образом, в ситуации культурного полистилизма, доминирования рефлексивности, сформированной ещё советской культурой с её своеобразным адаптивным индивидуализмом, именно играизация становится актуальной культурной практикой репрезентации идентичности. Такая стратегия вряд ли способна привести к формированию устойчивой идентичности, однако она позволяет эффективно реагировать на структурные изменения социальных институтов, адаптироваться к инновациям, проявляя свободу и ситуативную креативность. Соответственно украинское общество становится все больше «обществом играющим». При этом такая стратегия репрезентации идентичности выполняет важную функцию поддержания культурного равновесия на фоне нестабильной онтологии.

Литература:

1. Ионин Л. Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л. Ионин. – М. : «Логос», 2000. – 432 с.
2. Кравченко С. А. Играизация российского общества (К обоснованию новой социологической парадигмы) / С. А. Кравченко // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 143–155.